

Из стены снега начали появляться люди. На всём пути им не встречалось преград, но резкое исчезновение метели застало их врасплох. В центре спокойствия стояло чудище, никак не реагируя на прибывших. Видя, что монстр не рвётся в бой, вместо этого стоя неподвижно, словно чего-то дожидаясь, никто не стал идти напролом, решив остановиться на полпути к своей цели.

Вскоре подоспел ещё один отряд. Заметив странность происходящего, ничего не понимая, они так же замерли на месте, оглядывая округу. Люди только приходили, но чудище так и не сдвинулось с места. Сектанты всей своей душой, словно прикосновение смерти, чувствовали ту неумолимую злобу, исходящую от монстра, что только больше сбивало с толку.

- Почему ничего не происходит? - не выдержав стоявшего в воздухе напряжения, спросил один из сектантов.

Слова молодого человека привели всех в чувства. До этого монстры, только завидев кого-то, тут же бросались в бой, не волнуясь за сохранность жизни. Сейчас же было впервой, чтобы чудище стояло неподвижно, никого не атакуя.

Разве это плохо? Им же будет проще. Все сектанты столпились на краю безветренности, сами не зная, чего ждут. Наконец крупному мужчине надоело стоять без дела, и он пулей полетел на монстра. Среди собравшейся двадцатки сектантов мощь каждого перевалила за тысячу смертных душ. Были и те, чья сила значительно превышала среднюю по собравшимся.

Ринувшийся в бой относился к последним. Своей первой целью он выбрал голову, что находилась сверху, посчитав её за главную. Мужчина замахнулся своим огромным топором, полностью прозрачным, собираясь нанести смертельный удар.

Последним шагом сектант оттолкнулся от земли, заноса могучий топор, который приходилось держать обеими руками, чтобы одним махом срубить чудищу голову. На всё это ему не потребовалось много времени, простой смертный даже не успел бы заметить его движений.

Когда сектант с топором только собрался напасть, через стену снега перешагнул последний человек из решившихся сюда прийти. Он оказался единственным, кто был одет в простую зимнюю охотничью одежду белого цвета.

Конечно же, мужчина так же являлся сектантом, но из всех собравшихся только он был тем, кто сталкивался с этим чудищем ранее и шедшим сюда не ради наживи и славы. Его единственной целью была месть.

Чуть менее десяти лет назад он вместе со своей командой повстречался с этим чудищем. Результат оказался очевиден. Все его товарищи погибли. Сам же мужчина смог уцелеть по нелепой случайности.

Буквально за пару минут до роковой встречи он сражался с другим монстром. Чудовище было огромным, и когда мужчина наносил глубокие порезы по телу врага, кровь лилась ручьём, заливая его с ног до головы и окрашивая одеяния в красный.

Все его давние друзья пали в той битве с двумя чудищами, пока он убегал, поджав хвост. Впав в депрессию, мужчина не мог отделаться от угрызений совести, начав собирать по ниточкам все слухи и изучая повадки монстра.

Когда снег оттаял по весне, он вернулся на то место, поклявшись перед умершими отомстить. Это превратилось в его одержимость. Тренируясь и изучая своего врага, мужчина понял,

почему тогда смог выжить.

Выяснив, что чудища постоянно перемещались по одному маршруту, он поселился в деревне, в сторону которой они держали путь. С тех пор он никогда не носил одеяний секты, посвятив себя становлению сильнее.

Талант, что поздно расцвёл на одном желании. Спустя десять лет мужчина превысил силу в семь тысяч смертных душ, посчитав это достаточным.

Мужчина почувствовал чудище раньше всех, но пришёл последним, никуда не торопясь и представляя в голове сладость предстоящей мести. Полностью войдя в зону спокойствия, мужчина сразу же обратил внимание на своего заклятого врага. Ничто иное его не заботило. В любом случае, среди собравшихся он был сильнейшим.

В этот же момент сектант, что первым ринулся в бой, оказался в достаточной близости для совершения удара. Он был следующим по силе души после человека не в зелёной форме, наконец, заставив монстра обратить на себя внимание.

Вот и пришёл момент, когда все были в сборе. Ветер усилился. Вихрь снега резко превратился в настоящий торнадо из крупных кристалликов льда, запечатывая абсолютно всё в радиусе десяти метров от чудища.

Пришедший последним тут же заметил изменения в обстановке, развернувшись на сто восемьдесят градусов и протянув руку к стене. Тонкие, словно лезвия, льдинки срезали прозрачные ломтики сначала кожи, после – плоти с подушечек пальцев, мгновенно замораживая место ранения. Почувствовав боль, мужчина тут же отдернул руку.

С отрезанной поверхности не текла кровь, запечатанная слоем льда, но человек не заметил этого. Он был полностью сосредоточен на произошедшем в центре. У него только и успела промелькнуть мысль:

«Они срослись?»

Сектант с топором уже попытался опустит своё оружие на голову монстра, но был остановлен сильным порывом ветра, оттолкнувшим его руки. С лица мужчины пропала улыбка, когда он осознал разницу в их силах.

Ветер не мешал человеку лететь вперёд. Чудище подняло переднюю ногу, перекинув весь вес на оставшиеся. На его длинных пальцах начали нарастать метровые ледяные лезвия. Момент и клинки прочертили полукруг, проходя как по маслу сквозь тело мужчины.

Торс сектанта разделился на пять частей. Три центральных отлетели в сторону, когда как плечи с головой и ноги продолжили свой путь, упав на монстра и облив его кровью.

Сидя на спине чудовища, на Тиллу также попали брызги. Он успел заметить все перемены эмоций на лице человека, пока тот не хлюпнулся в снег. Верхняя часть сектанта попыталась уползти, но чудовище поставило ногу обратно на землю, придавливая голову человека, после чего раздался хруст, и содержимое черепушки устремилось наружу.

Никто не понял, что сейчас произошло. Все думали, что мужчина с лёгкостью ранит монстра, но спустя мгновение смельчак разлетелся на части. Не будучи слабым, он проиграл так быстро.

Чудовище зарычало, бросившись в толпу сектантов. Громкий звук и приближающаяся фигура

привели людей в чувство. Мысли о наживе улетучились вместе со смелостью. Началась паника. Некоторые попытались прорваться через торнадо, но, лишившись несколько фаланг, откинули эту идею, разбежавшись кто куда.

Безумие красной зоны не действовало на двоих чудищ в полной мере, но и его собственной ярости оставалось достаточно. Монстр разрывал, разрезал и разбрасывал ошметки в разные стороны. Сектанты ничего не могли тому противопоставить, умирая один за другим.

Тиллу всё это откровенно забавило. Крепко держа чудовище за уши, парень крутил глазами в разные стороны. Молодой человек в зелёных одеяниях, пользуясь отвлечённостью монстра на других, развернулся в надежде спасти свою жизнь.

Приметив попытку к бегству, Тилла быстро протянул свою духовную энергию к толковой ноге человека. Беглец не заметил, как его лодыжку укатала пурпурная дымка, не прекратив движения.

Толчок оказался слишком стремительным, чего молодой человек никак не ожидал. Не будучи гимнастом, он начал терять равновесие, когда его пятка в миг прочертила четверть круга, не собираясь останавливаться. Упав лицом в снег, сектант смог остановить взбунтовавшуюся ногу, но оказалось слишком поздно.

Успев лишь немного приподнять голову, на ней образовались красные полосы, продолжающиеся вдоль всего тела. Глаза человека закатились, и он распался на несколько частей.

Количество сектантов сократилось в двое. На сей раз зона спокойствия не двигалась вместе с монстром, который метался по разным частям арены, вылавливая и убивая своих жертв, в чём ему активно помогал Тилла, организуя скрытные подставы. Если бы не это, монстру пришлось стараться в несколько раз больше, пытаясь догнать разбежавшихся в разные стороны сектантов.

Мужчина в белых одеждах стоял на краю арены, молча наблюдая за бойней. Чудище не было заинтересованно в неподвижной цели, как и другие люди не обращали на него внимания, стараясь не упустить из виду монстра.

Лишь один сектант, теперь ставший вторым по силе, заметил эту странность. Мысли пронеслись в его голове, выискивая причину происходящего. Ничего не придумав лучше, он скинул с себя зелёное одеяние, убегая в сторону стоящего человека.

И не прогадал. Не чувствуя холода, он повернулся в сторону мужчины в белом, желая убедиться в своей безопасности.

– Что за чертовщина здесь творится? – не теряя страха спросил сектант.

Ответа не последовало. Мужчина в белом продолжал внимательно наблюдать за заклятым врагом. С каждым убитым чувство беспомощности накатывало на него всё сильнее.

Десять лет кропотливой работы ничего не стоили. Кто сказал, что враг будет дожидаться его ничего не делая? Став сильнее, ему не было суждено расквитаться за друзей.

– Десять тысяч... – находясь в некотором замешательстве, мужчина тихо бормотал свои мысли.

От продолжения таких размышлений его прервал голос, раздающийся где-то с боку.

- Что ещё за десять тысяч? Только не говори мне, что чудище перешагнуло этот порог, - держась за голову, сектант уже был не в состоянии хоть немного подражать спокойствию, боясь, что монстр оставил их напоследок.

Человек в белом повернулся к своему собеседнику, разглядывая его наряд. Вздохнув, он начал объяснять:

- Ты правильно поступил, скинув свою форму. Эти двое охотятся только на членов нашей секты, ориентируясь по цвету одеяний. Люди в простых одеждах его вовсе не интересуют.

- Откуда ты это знаешь?

- Я уже давно изучаю его. Однажды он убил всех моих друзей. Живя одной лишь мстью, я многое смог разузнать. И пришёл сюда только с одной целью - отомстить за товарищей, - мужчина в белом ещё раз кинул взгляд на чудовищ, добивающих последних сектантов. - Но всё оказалось тщетно. Я никогда не свершу задуманного.

- Почему ты ничего нам не сказал? - услышав мужчину, раздетый человек вспомнил о своих убитых напарниках. Если бы мужчина сразу рассказал об этом, выжило бы значительно больше.

- Прости, я был слишком самонадеянным, - единственное, что мог ответить мужчина в белом, понимая всё разочарование родственной души. - Не мсти за них. Просто отпусти. Нам не дано его победить.

Они оба понимали чувства друг друга, молча кивнув. Если нет возможности отомстить, то правильнее будет продолжать жить. В ином случае в списке жертв чудовища появятся ещё двое.

Монстр прикончил последнего сектанта, оторвав тому голову. В последние мгновения жизни, лишившись тела и надежды, приняв смерть и не желая более видеть своего мучителя, человек отвёл взгляд в сторону.

Только теперь он заметил двоих людей, стоящих в стороне от битвы. Моментом он понял причину происходящего. Другая одежда бросалась в глаза среди зелёных трупов.

«До чего же всё-таки судьба жестока», - это были последние мысли мершего сектанта. Уже не имея шанса на спасение, узнать, что выжить оказалось настолько просто... Парень умер в сожалениях.